

Счастливая жизнь Анастасии Зуевой

Счастье пришло к ней непостижимо рано. Ей, Анастасии Платоновне Зуевой, с детства и навек покоренной магией сцены, в двадцать лет довелось переступить порог Московского Художественного театра как полноправному члену его коллектива. Сбылась заветная мечта: она актриса. Год этот, 1916-й, не забыть ей уже никогда. Пройдет шестьдесят с лишним лет, и нынешние молодые коллеги ее с преклонением и восхищением будут называть поколение Зуевой «звездами», «плеядой», «старейшинами».

С первых шагов в искусстве наставниками молодой актрисы были К. С. Станиславский, Вл. И. Немирович-Данченко, их ближайшие соратники. И это тоже было счастьем. Они научили ее видеть мир и, претворяя его, через призму творчества, возвращать людям в образах спектакля. Обладая неоценимыми актерскими качествами — острым глазом художника-реалиста, ярким, зажигающим темпераментом, богатым, подлинно народным юмором, на редкость выразительной речью, Зуева создала галерею полнокровных, эмоционально насыщенных характеров. Их много, очень много, и все — разные, не схожие по судьбам, положению, возрасту, воспитанию. И при этом даже в крошечной роли актриса достигает безошибочных социальных обобщений, потому что любой ее персонаж — сама жизнь.

Очень разные героини Зуевой, разное и отношение ее к ним. Беспредельной нежностью и любовью, стремлением защитить, приласкать проникнуты наиболее дорогие для Анастасии Платоновны образы простых русских женщин, как будто подсмотренных в самой гуще народной. А рядом контраст — беспощадность к злу, превращающая актрису в сурового общественного обвинителя, прокурора. Увидев Зуеву в эпизодической роли Матрены в «Воскресении» Л.

Толстого, Горький всего лишь одной, но очень точной фразой оценил талант исполнительницы — «Лучше, чем в жизни».

Вспоминаются роли — незабываемая кухарка в «Плодах просвещения», с ее страстностью, гневным приговором всему российскому барству — чревоугодному, сладострастному, скудоумному; курьезно-злобный образ Коробочки, вобравшей в себя дремучее убожество, звериную алчность чичиковско-собакевичской Руси.

Глубоко индивидуальное, самобытное, подлинно национальное искусство Зуевой по праву можно сравнить с творчеством знаменитых «старух» Малого театра — О. Садовской, В. Рыжовой, Е. Турчаниновой. Это духовное родство ярко свидетельствует о непрерывной и плодотворной преемственности в искусстве сценического реализма.

Репертуар Анастасии Платоновны Зуевой неисчерпаем. Сотни ролей, сотни судеб, сотни человеческих жизней. И в этом богатстве мысли, красок — счастье актрисы. Оно не покидало ее ни на минуту. Счастье, что так точно, раз и навсегда, нашла она свой мир — мир классики, советской и русской, ставшей для нее на всю жизнь живительным источником вдохновения. Именно там, в мире классики, слились для Анастасии Платоновны воедино две важнейшие стороны искусства — грандиозность художественных достоинств играемого произведения и неисчерпаемая возможность учиться у жизни.

Процесс творческого становления актера не прекращается никогда. Активной, целенаправленной натуры Зуевой абсолютно чужды самоуспокоенность, и прежде всего бездеятельность. Она твердо уверена, что жить — значит работать, не стоять на месте; потому-то постоянно стремится она к новым ролям.

Хорошо знают Анастасию Платоновну Зуеву, народную ар-

тистку Советского Союза, лауреата Государственной премии, кавалера ордена Ленина, других правительственных наград, поклонники искусства — радиослушатели и телезрители, любители театра и кино. Как и всех советских актеров, ее остро волнует все важное, интересное в нашей сегодняшней жизни. Она всегда с людьми, любое дело считает своим. С горячей заинтересованностью вникает решительно во все, что происходит в стенах театра, который по праву называет своим родным домом. С энтузиазмом и энергией, которым можно только позавидовать, Анастасия Платоновна участвует в шефских концертах, выступает на предприятиях в дни субботников.

Служение народу, стремление приобщить свой труд к его делам стало для актрисы критерием истинности призвания. А. Зуева твердо убеждена, что гражданственность, коммунистическая партийность в решении спектакля — основополагающее для его создателей. Это и есть то, что определяет театр, как школу жизни. И конечно же, талант, без которого, как и без душевного горения, не может быть искусства.

Потому-то такое значение придает Зуева подготовке и воспитанию молодой смены. Живо интересуется она жизнью студентов школы — студии МХАТа: их успеваемостью, творческими достижениями, планами на будущее. Жизнерадостность, молодой задор, смелые поиски — вот что притягивает Анастасию Платоновну к молодежи. Душой — радостной, молодой — она их ровесник.

Счастливым человек Анастасия Платоновна Зуева. Шесть десятилетий пронесла она свое счастье сквозь бесчисленные начала, пробы, поиски — через все то, что называется одним словом — жизнь.

И. ЗЛОТНИКОВА.

ИЗДАНИЕ

ПОДГОТОВКА К ПЕЧАТИ